

ПРЕМЬЕРЫ

КУЛЬТУРА. - 2004. - 2-8 сент. - с. 5

Триумф документа

“Прекрасная и ужасная жизнь Лени Рифеншталь” на REN TV

22 августа, в день рождения Лени Рифеншталь, телеканал REN TV решил посвятить свой вечерний эфир этой самой известной женщине-кинорежиссеру. Сначала была показана ее часовая лента “Подводный мир”, а затем документальный фильм Рэя Мюллера “Прекрасная и ужасная жизнь Лени Рифеншталь”. Обе картины известны искушенному зрителю по редким показам на фестивалях и еще более редким видеокассетам, но отечественное телевидение обратилось к легендарной персоне впервые.

“Подводный мир” предваряется небольшим вступлением самой Рифеншталь, которая призывает человечество обратить внимание на гниущие коралловые рифы и создать специальные “морские заповедники”. Режиссер, которой на тот момент исполнилось 92, говорит взволнованно и страстно, но кадры, следующие за репликами, еще убедительнее слов. Сказать, что они завораживают своей красотой, — значит ничего не сказать. Рядовой зритель не знает, как называются все эти диковинные рыбы и растения, и подчас даже не верит, наверное, в реальность показываемого, привычно подозревая компьютерную графику. Но Рифеншталь не признавала компьютера — ее интересовал только живой, подлинный мир, который был для нее и целью, и средством. Ради него она в 75 лет сдала экзамен по поддельным метрикам и стала самой взрослой ныряльщицей в мире.

Фильм Рэя Мюллера начинается с тех же подводных кадров. Яркие подробности мира океана перемежаются с черно-белыми кадрами из знаменитого “Триумфа воли”, прославившего и затем погубившего Рифеншталь. За этот фильм она получила Золотую медаль Парижского кинофорума, а затем пережила 4 ареста, 30 судебных процессов, провела 2 года в психиатрической клинике. “Меня обвиняли в том, что я

Л. Рифеншталь

своим фильмом фактически помогла нацистам прийти к власти в Германии. Но я никогда не занималась политикой. Я всю свою жизнь принадлежала искусству. Во всем, что я делала, в том числе и в своих фильмах, я стремилась найти интересный поворот, создать незабываемый художественный образ. Игра светотени для меня всегда была интереснее идеологии”, — грустно признается Рифеншталь в одном из диалогов с Мюллером. И когда дотошный документалист спрашивает, о чем в своей жизни она жалеет больше всего, Лени отвечает: “О том, что отказалась отправиться с Джозефом фон Штернбергом в Голливуд, — тогда не было бы всего послевоенного кошмара”. История не знает сослагательного наклонения: в “Голубом ангеле” фон Штернберг снял Марлен Дитрих, и эта роль вознесла ее и просла-

вила, а Рифеншталь осталась в Германии прославлять Гитлера.

На ее примере очень удобно поднимать классические и банальные вопросы о моральной ответственности художника перед народом и историей. И, пожалуй, из всех ее биографов только Мюллер отказался от этих безапелляционных вопросов. Его фильм — просто история жизни и творчества, которые волею судеб оказались неразрывно связаны. Он построен в виде интервью с Лени: режиссер провозит Рифеншталь по местам, где происходили важнейшие события ее жизни, и она рассказывает, как все было, временами ругаясь с Мюллером и показывая, в каком ракурсе ее лучше снимать. За год работы съемочная группа успела побывать в самых разных уголках Германии, в Альпах, в Африке и, конечно, на дне океана. Часть фильма Мюл-

лер и Рифеншталь просто сидят за столом, рассматривают рукописи, фотографии, сценарии и обсуждают их, стараясь не сбиваться на профессиональный разговор двух режиссеров. Лени делится секретами мастерства: как придумала технику ночных съемок при дневном свете, как впервые применила широкофокусный объектив, где спрятала подъемник и круговые рельсы в “Триумфе воли”, как снимала снизу прыгунов в длину (в “Олимпиаде”), — теперь все эти подробности, наверное, интересны только историкам кинопроцесса, но не может не поражать самоотверженность первопроходцев кинематографа. Каждое произнесенное слово, каждое прозвучавшее в фильме утверждение подкреплено документальным материалом — великолепным, мастерски подобранным и смонтированным: фотографиями как известными, так и из личного архива Лени, съемками о съемках, фрагментами из художественных и документальных фильмов, историческими кинохрониками. Изредка Мюллер не удерживается от каверзных вопросов, особенно о периоде знакомства Лени с Гитлером и Гёббельсом: “А как вы объясните такие строки из дневника Гёббельса?.. “А что вы чувствуете, пересматривая эти кадры?.. “А почему вы не уехали из страны?..” Иногда Рифеншталь нервничает и выходит из себя, но ни разу не отказывается от ответа. Прошлое для нее по-прежнему живо, и, если бы она могла изменить свою жизнь, она, наверное, не отказалась бы это сделать. Таков главный нерв фильма — в целом, слишком неспешного, чересчур подробного, но зато всестороннего и убедительного. Ее жизнь могла бы быть менее прекрасной и, как следствие, менее ужасной, но история не признает сослагательного наклонения.

Анна ВИКТОРОВА
Фото ИТАР-ТАСС